

УДК 1(091)

П.И. Артюх, профессор, д-р полит. наук

Севастопольский национальный технический университет

Ул. Университетская, 33, Севастополь, Украина, 99053

E-mail: root@sevgtu.sebastopol.ua

ПРОБЛЕМА ГЕНЕЗИСА ВОЙНЫ И АРМИИ В ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ

Рассматривается проблема генезиса войны и армии в истории философии.

В философии античного времени война и армия рассматривались как естественные вечные явления социальной жизни, как необходимые условия самого существования рабовладельческого общества.

Мир рассматривался лишь в качестве внутриэллинской проблемы: о мире писали, к миру призывали, но это было требование мира только в рамках Древней Греции. Демокрит утверждал, что «война – отец всего и всего царь» [1]. Он проводил различие между войной внутренней и внешней и считал, что гражданская война является губительной для обеих сторон [2]. Платон так же различал два вида войны – внешнюю и внутреннюю, при этом подлинной войной – «величайшим видом войн» – считал только внешнюю войну. Платон поставил вопрос о причинах войны. По его мнению, «все войны происходят ради стяжения богатства» [3]. Аристотель в своей работе «Политика» обосновал естественное происхождение государства и его основных структурных элементов, в том числе армии, а также такого политического явления как война. Войны для захвата рабов и для подавления их выступлений он называл естественными и справедливыми: «Такого рода война по природе своей справедлива» [4], – заключал Аристотель.

Таким образом, понимание античными философами происхождения войны заключалось в утверждении ими естественного, т.е. природного характера ее причин. Вместе с тем следует подчеркнуть, что и материалисты, и идеалисты рабовладельческой эпохи видели непосредственный источник войн в стяжательстве и в стремлении к богатству. Это было отмечено Платоном и Аристотелем, а позже – Эпикуром и Лукрецием.

В период феодализма господствовавшая религиозно-идеалистическая идеология усматривала причины возникновения войн в изначальной греховности человека («первородный грех»), в невозможности людей жить «по божьим законам». Считалось, что война – это «бич божий» по отношению к грешникам и в то же время дарованное богом «сильным мира сего» средство водворения и поддержания «богоугодного порядка» среди людей. Война – средство установления так называемого «божьего мира» в христианстве, в христианском мире и вместе с тем средство завоевания, порабощения «неверных» (См.: А. Блаженный, Ф. Аквинский и др.) [5].

Материалистическая тенденция феодальной эпохи в понимании причин войн заключалась в попытках вывести эти причины из алчности духовных и светских феодалов, из притязаний папства на политическое господство в христианском мире вообще. Наиболее ярко эта тенденция отразилась в трактате «Защитник мира» (1324 г.) М.Падуанского, преданного анафеме и заочно приговоренного инквизицией к сожжению [6].

Период так называемого первоначального накопления капиталов был вписан кровавой страницей в историю европейской цивилизации. В это время силой оружия создавались национальные государства и завоевывались заморские колонии. Возникают первые массовые армии, военные коалиции и первые многолетние войны. В силу этого тема войны и мира занимает одно из видных мест в творчестве мыслителей эпохи Возрождения и периода становления капиталистической формации.

Материалистическая тенденция в понимании причин войны трансформируется теперь в форму материалистического объяснения и происхождения, и самой природы войны, т.е. сведения причин войны к различным природным, земным факторам, включая и природу самого человека. Это натуралистическое по своей сути объяснение причин возникновения войн выступало в двух основных разновидностях: собственно натуралистической концепции и социальном натурализме.

Представители натуралистической концепции утверждали закономерную обусловленность войн действиями географических и климатических условий жизни народов, ограниченностью природных факторов, обеспечивающих элементарные жизненные потребности народов (Гоббс и др.), характером народов, сформировавшихся под воздействием упомянутых факторов, непримиримостью и даже изначальной враждебностью людей друг к другу (Гоббс, Лейбниц), психическими и физиологическими свойствами отдельных личностей (французские материалисты XVIII в.).

«Мы находим в природе человека три основные причины войны: во-первых, соперничество; во-вторых, недоверие; в-третьих, жажду славы...», писал, например Т.Гоббс в своем труде «Левиафан». – «Отсюда очевидно, – заключал он, – что, пока люди живут без общей власти, держащей всех их в страхе, они находятся в таком состоянии, которое называется войной, и именно в состоянии войны всех против

всех». В стремлении людей «избавиться от бедственного состояния войны, являющегося... необходимым следствием естественных страстей людей», Гоббс видел причину возникновения – на основе общественного договора – государства и всех его органов, в том числе и прежде всего армии как инструмента войны. Будучи созданным, государство и его вооруженная сила, по Гоббсу, направляют «волю всех людей к внутреннему миру и к взаимной помощи против внешних врагов» [7]. Следовательно, своим государством Гоббс «устраняет» войну только внутри данного общества, оставляя в неприкосновенности «внешние войны». К тому же саму войну Гоббс толкует своеобразно, слишком широко. Тем не менее при всей неизбежной ограниченности натуралистического подхода Гоббс, в противоположность господствовавшей при феодализме идее «божественности войны», сводит происхождение войн к земным, естественным причинам.

Представители социального натурализма усматривали причины войн в неизменной социальной природе человека, выступающей продуктом всего предшествовавшего развития природы. В той или иной форме социально-натуралистические идеи относительно происхождения войны и армии высказывали Н. Макиавелли (необходимость войн для государства), Ш.-Л. Монтескье (общественная природа войн), Ж.-Ж. Руссо (обусловленность войны врожденным стремлением к собственности) и другие мыслители-гуманисты. «Стремление к завоеваниям, – подчеркивал Н. Макиавелли, – вещь, конечно, очень естественная и обыкновенная». Но справедливы лишь те войны, отмечал он, «без которых не обойтись, и оружие спасительно, когда без него нет надежды. А что может быть для нас необходимее свободы и какое оружие священнее разрывающего цепи политического рабства?» [8]. Ш.-Л. Монтескье в своей работе «О духе законов» связывает появление войн с образованием общества, с потерей того естественного состояния, когда люди жили «по законам природы». «Как только люди соединяются в общество, – писал Монтескье, – они утрачивают сознание своей слабости, существовавшее между ними равенство исчезает, и начинается война. Каждое отдельное общество начинает сознавать свою силу – отсюда состояние войны между народами. Отдельные лица в каждом обществе начинают ощущать свою силу и пытаются обратить в свою пользу главные выгоды этого общества – отсюда война между отдельными лицами» [9]. Важной заслугой Монтескье, следовательно, является взгляд на войну как на историческое, общественное явление.

Ж.-Ж. Руссо продолжил линию Монтескье и утверждает, что «возникающее общество стало театром ожесточеннейшей войны». Одной из важнейших причин войны является имущественное неравенство в обществе, собственность, или, точнее (у Руссо), «идея собственности» [10].

Более глубокое объяснение причин возникновения войн было присуще мыслителям, выражающим интересы угнетенных слоев (революционные демократы России и др.), которые причины войн видели в частной собственности. Однако саму частную собственность они рассматривали ограниченно: как следствие естественного неравенства людей, а не как частную собственность на орудия и средства производства в качестве элемента производственных отношений.

Герцен, Белинский, Чернышевский, Добролюбов утверждали, что война не является вечным и естественным спутником жизни общества, что она – выступает конкретным историческим явлением, свойственным лишь такому обществу, где есть угнетение человека человеком. Войну, утверждал, Чернышевский, порождает такое общество, в котором господствуют угнетатели, «дармоеды», а простолудины – поработаны [11].

Уже некоторые мыслители древности связывали войну с политикой, называли войну политическим явлением или, точнее, частью искусства политического («Законы Ману», Суньцзы, Чанакья, Аристотель). Понимание связи войны и политики со временем углублялось и расширялось, что нашло отражение в трудах Н. Макиавелли, Д. Ллойда, А. Хатова, А. Жомини, П.А. Гольбаха, А. Сен-Симона, Ш. Фурье, Г.В.Ф. Гегеля и русских революционных демократов. Особенно четко оно было сформулировано в произведении К. Клаузевица «О войне». К. Клаузевиц сумел дать достаточно строгую и по форме вескую формулу войны, указав на действительную основу сущности последней – на политику. «Война, – писал он, – есть не что иное, как продолжение государственной политики другими средствами». Мысль о «вырастании» войны из политики – центральная мысль в учении Клаузевица. Война у него есть «особое проявление общественных отношений», «часть целого» (политики), «продолжение политики, только иными средствами» [12]. При этом политику Клаузевиц сводил лишь к внешней политике, трактовал ее «как разум олицетворенного государства» [13].

Впоследствии В.И. Ленин в своих замечаниях на книгу К. Клаузевица «О войне» особо отметил его подходы к подлинно научным суждениям о войне [14].

Таким образом, исторический путь в решении отмеченных военно-философских проблем в общем виде может быть представлен как процесс все большего проникновения мысли в действительные причины и сущность войны, в ее реальное воздействие на жизнь общества. Однако свое полное завершение этот процесс получил лишь в марксистско-ленинском учении о войне и армии.

Библиографический список

1. Материалисты Древней Греции. — М., 1955. — С. 44.
2. Материалисты Древней Греции. — М., 1955. — С. 168.
3. Платон. Сочинения / Платон. — М.: Мысль, 1971. — Т. 3. — Ч. 1. — С. 271; 1970. — Т. 2. — С. 25.
4. Аристотель. Политика / Аристотель. — М., 1911. — С. 21–22.
5. Андреева И.С. Проблема мира в западноевропейской философии / И.С. Андреева. — М., 1975. — С. 11–14.
6. Андреева И.С. Проблема мира в западноевропейской философии / И.С. Андреева. — М., 1975. — С. 14–16.
7. Гоббс Т. Избранные произведения / Т. Гоббс. — М.: Мысль, 1964. — Т. 2. — С. 151–152, 154, 192, 196–197.
8. Макиавелли Н. Сочинения / Н. Макиавелли. — М., 1934. — Т. 1. — С. 224; Макиавелли Н. История Флоренции / Н. Макиавелли. — Л., 1973. — С. 184.
9. Монтескье Ш.-Л. Избранные произведения / Ш.-Л. Монтескье. — М., 1955. — С. 165–167.
10. Руссо Ж.-Ж. О причинах неравенства / Ж.-Ж. Руссо. — СПб., 1907. — С. 84, 107–108.
11. Чернышевский Н.Г. Сочинения / Н.Г. Чернышевский. — М., 1949. — Т. 3. — С. 208, 520.
12. Клаузевиц К. О войне / К. Клаузевиц. — М., 1934. — С. 7, 27.
13. Клаузевиц К. О войне // К. Клаузевиц. — М., 1934. — С. 562.
14. Ленинский сборник XII. — М., 1931. — С. 413, 419, 423, 427, 429, 437.

Поступила в редакцию 12.11.2007 г.